

Живя в Нижнем, Ал. М.-ч не замыкался в рамки литературной деятельности и газетной работы. Кроме участия в подпольных организациях, он зорко присматривался ко всем явлениям общественной жизни и чутко на них реагировал и, где можно, «вклинивался» сам в общественную и просветительную работу.

Он обладал способностью будоражить сытого обывателя и будить в нем общественные струны.

Газета «Нижегородский листок» служила ему орудием для этой цели. Все интересовавшие и волновавшие Ал. М.-ча вопросы он отражал в той или иной форме на страницах ее.

Много внимания и заботливости он проявлял по отношению к городской бедноте. Особенно болел душой за вянущую в подвалах и чердаках детвору и настойчиво искал возможности как-нибудь скрасить ей жизнь.

В 1898 году по поводу отчета Правления Общества для пособия учащимся в начальных народных училищах г. Нижнего-Новгорода Ал. М.-ч пишет:

«Какой иной вид траты общественной энергии может быть в наше время более симпатичным и продуктивным, чем тот, который направлен на помощь детям? Забота о физическом и умственном воспитании детей должна быть первейшей и основной заботой в те дни, когда «отцы» духовно обанкротились и среди нас так мало человека,—личности телесно и духовно здоровой, стойко защищающей свои права, личности сильной и полной доброго духа гражданственности...

Облегчить хоть чем-либо жизнь маленьких людей, которые сдят целую зиму в душных и тесных школах, а лето без присмотра бегают по пыльным и грязным улицам города—это задача столь же благодарная, как и продуктивная, ибо она может сохранить от гибели многих из «малых сих».

В 1899 году Ал. М.-ч принимает живое участие, под флагом секции гигиены и воспитания, в организации на Звездинском Пруде (где теперь Звездинский сквер) бесплатного детского катка.

Горький в жизни Нижнего

З а б о т а о д е т я х

(Из воспоминаний А. Гриневицкой)

Открытие катка он посвящает в «Листке» большую заметку, которая начинается словами:

«Вчера нижегородский курносый и голубоглазый «радостный народ» шумно и весело отпраздновал открытие бесплатного катка, устроенного для него секцией гигиены и воспитания».

Дальше идет художественное описание сенок на катке и катающихся ребят вроде:

«Маленький головастый господин, лет семи от роду, одетый в красную рубаху и курточку, шпирю из разнообразных дыр, без пуговиц, привязал к своим валяным сапогам некие две железных машины и, едва находя силы двигать ногами, вышел из теплушки на лед, при чем сейчас же встал на четвереньки довольно оглядел публику и радостно воскликнул—«По-о-ехал-ль». А в глазах у него столько удовольствия, точно он был всегда сыт, тепло одет и дома его никогда не колотили».

Сожалел, что у секции не хватает средств, чтобы приобрести больше коньков, А. М. делает такое обращение:

«Хорошо бы помочь секции в славном деле устройства развлечения для бедных детей города... Нет ли у кого старых коньков? Или не найдется ли людей, которые дали бы на коньки? В этом мало пользы? О, да. Но в этом много удовольствия и радости для детей и, право, не грех доставить им, жителям тесных чердаков и сырых подвалов, возможность покататься по льду на чистом зимнем воздухе».

Буде найдутся люди, которым приятно это, пусть они пришлют коньки или деньги в редакцию «Н. Л.» или в квартиру А. М. Пешкова (Полевая, д. Курепина)».

Поместив эту заметку, Ал. М.-ч горячо интересовался ее результатами. Он сам по-детски радовался каждой паре принесенных в редакцию конь-

ков, немедленно забирал их с собой, чтобы снести на каток.

И утром, и вечером можно было видеть высокую фигуру Ал. М.-ча на Звездинском катке среди звенящей детворы.

В это же время у Ал. М.-ча рождается мысль, в противовес блестящим ламам, устраиваемым для ангельски-нарядных «благородных» детей в общественных собраниях, устроить елку для немых и нечесаных Ванек и Тапек.

В «Нижегородском Листке» делается призыв к пожертвованию на устройство елки для бедных детей. Призыв этот имеет большой успех.

И в редакцию «Листка» и на квартиру Пешковых потекли обильные пожертвования и вещами, и деньгами, и продуктами.

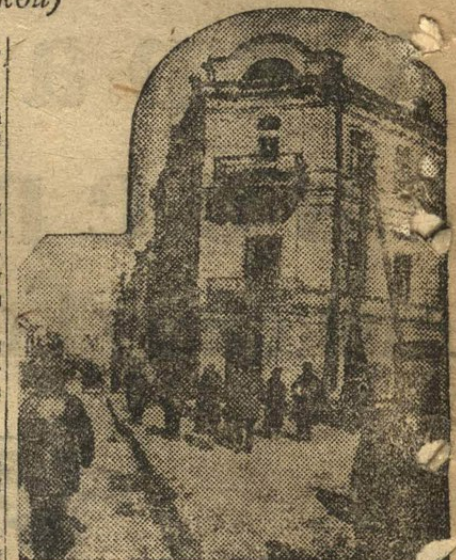
Под руководством Ал. М.-ча и Е. П. Пешковых, командовавших отрядом добровольцев, состоявшим, главным образом, из близких друзей Пешковых и учащейся молодежи, город был разбит на участки. Все ребята бедноты были взяты на учет, и наиболее нуждающиеся получили билеты на елку.

Первая елка была устроена 4 января 1900-года на 500 человек в здании Городской Думы (Дом Союзов). Под впечатлением ее Горький помещает в «Нижегородском Листке» заметку под заглавием: «Нечто о елке», в которой высказывает такие мысли:

«Много было хорошего на этом славном детском празднике, много такого, что умиляло душу, много трогательно-детского, по-детски чистого и наивного, по-детски смешного...

Но все-таки, больше грустного. Подумайте, господа, ведь эти 500 детей, быть может лишь одна десятая всех полунищих ребятишек нашего города. И подумайте, что ждет их в будущем. Они будут пьяницами по примеру родителей, они едва-ли будут когда-либо полезными членами общества. Нет, вероятно—они будут членами колонии малолетних преступников. Счастливейшие из них умрут от истощения, от заразных болезней, от побоев пьяных отцов...»

«Но все это не то, что нужно. А заключение А. М. говорит: «Но все это не то, что нужно. А нужно организовать правильную помощь, правильную и солидную, да Пешковых из Нижнего

Дом быв. редакции «Нижегородский листок», где сотрудничал М. Горький.

Городу положительно необходимо устроить участковые попечительства о бедных и выработать многолетний план помощи беднякам—главное—их несчастным полуголодным детям...

Участковые попечительства при умном и энергичном отношении к делу со стороны лиц, которые желали бы работать на этой ниве, несомненно могли бы оказать серьезное влияние на улучшение пиши, жилищ и всех вообще бытовых условий местных бедняков.

Отзывчивость местной публики на крик нужды является залогом успеха попечительства и всякой правильной организованной общественной работы».

В следующем—1901 году елка устраивается уже на 1204 человека детей (637 девочек и 567 мальчиков) в возрасте от 6-ти до 12-ти лет в здании военного манежа в Кремле.

Вероятно за все время своего существования казарменный манеж не видел такого моря радости и восторга, какой ворвался в него вместе с Горьковской елкой.

Горьковские елки повторялись до 1904 года. Последняя елка была устроена на дружбы Ал. М.-ча уже после отъезда Горького в Москву. Елка была устроена на дружбу Ал. М.-ча уже после отъезда Горького в Москву. Елка была устроена на дружбу Ал. М.-ча уже после отъезда Горького в Москву.